

Сяо Чжэюань, хотя и обращался к Е Цзинцю, его взгляд неотрывно следил за Си Ю, словно готов был его съесть.

Услышав, как собеседник так пренебрежительно о нём отзывается, Си Ю сразу же вспыхнул:

— Это ты не был в отношениях, а у меня уже в начальной школе была парочка.

— Однако твои ухаживания доставляют ему неудобства, — спокойно заметил Е Цзинцю, успокаивая разгоряченного Си Ю.

— Если он согласится, то и неудобств не будет, — с полной уверенностью заявил Сяо Чжэюань.

— Ты... Ты можешь быть ещё более бесстыдным? — не выдержал Си Ю, высказывая свои претензии.

— Конечно, могу, но здесь есть посторонние, и я не хочу, чтобы твой вид увидели другие, — намеренно произнося двусмысленные фразы, Сяо Чжэюань вызвал у Си Ю покраснение ушей.

Е Цзинцю был потрясён поведением этого человека, но также почерпнул для себя немало методов ухаживания.

В погоне за человеком нельзя быть щепетильным, нужно учиться у этого товарища.

— Цзинцю, пошли, с этим человеком не договоришься, не будем обращать на него внимания, — раздражённо потянув Е Цзинцю за руку, Си Ю направился к выходу.

Сяо Чжэюань не стал их догонять, считая, что нужно дать человеку время обдумать всё.

К тому же, ему самому нужно было разобраться в некоторых вещах, да и семейные обстоятельства требовали скорейшего решения. Он не хотел, чтобы его милый испытывал неудобства.

Оказавшись на улице, Е Цзинцю, заметив, что Сяо Чжэюань не последовал за ними, шепнул Си Ю на ухо:

— Ты ведь на самом деле его не ненавидишь, да?

Си Ю с удивлением посмотрел на Е Цзинцю:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что, когда ты действительно кого-то ненавидишь, ты даже не станешь встречаться с этим человеком, сразу же бросаешь трубку. Ты не станешь говорить несколько слов перед тем, как повесить, — Е Цзинцю сам пережил подобное, когда их отношения с Си Ю были на самом деле плохи, и Си Ю перестал с ним общаться.

Он звонил бесчисленное количество раз, но Си Ю, услышав его голос, сразу же бросал трубку.

Позже он и вовсе перестал отвечать на незнакомые номера, и Е Цзинцю тогда очень переживал.

К счастью, в этой жизни они снова стали хорошими друзьями, и он больше не позволит их отношениям стать такими, как в прошлой жизни.

Услышав это, Си Ю задумался. Действительно, если бы он действительно ненавидел кого-то, то не стал бы встречаться с этим человеком, а просто игнорировал бы его.

— Это правда, — согласился Си Ю с мнением Е Цзинцю. — Но отсутствие ненависти не означает симпатии. Он прав, я пока не знаю своей сексуальной ориентации, но могу точно сказать, что мне не нравятся настойчивые люди. Он слишком настойчив.

— Ладно, но в будущем тебе нужно быть осторожнее. Мне кажется, он не из тех, кто легко сдаётся, — Е Цзинцю всё же немного беспокоился, надеясь, что Сяо Чжэюань не станет делать ничего слишком радикального. Хотя кто знает.

Но чем больше чего-то боишься, тем больше вероятность, что это произойдёт.

— Я понял. Спасибо, что сегодня пришёл, извини за беспокойство, — с грустью в голосе произнёс Си Ю, но, заметив один из баров, сразу же оживился. — Но раз уж мы здесь, а у меня плохое настроение, давай выпьем.

— Хорошо, но я не могу много пить, ты же знаешь, я сразу пьянею, — Е Цзинцю не стал отказываться, ведь он уже взял отгул. — Но ты же только что попал в неприятности в баре, и снова туда хочешь?

— В прошлый раз это было случайно, неужели я каждый раз буду таким неудачником? — с уверенностью заявил Си Ю.

— Ладно, — Е Цзинцю больше не спорил, думая, что просто будет следить за ним, и ничего плохого не случится.

К тому же, рядом с ним, вероятно, были люди, отправленные Шан Шисюем для его защиты.

Е Цзинцю заказал себе что-то вроде сока, но, как оказалось, напиток был очень крепким, и он быстро опьянел.

Си Ю, глядя на своего пьяного друга, заметил:

— Как всегда, слабый на алкоголь.

Сказав это, он почувствовал что-то знакомое в своём теле.

«Неужели опять? Два раза подряд подсыпать что-то в напиток — это просто невезение».

Затем его тело также ослабло, и он упал рядом с Е Цзинцю.

В следующий момент он увидел, как к ним подошли несколько неприятных мужчин с большими животами.

А затем его сознание помутнело.

Когда Си Ю снова открыл глаза, он почувствовал знакомую ломоту в теле и лёгкое головокружение.

Тут же он понял, что произошло, и, повернувшись, увидел знакомое лицо, что почему-то вызвало у него облегчение.

«Хорошо, что это был он, а не какой-то незнакомец».

В замешательстве он вдруг вспомнил, что что-то забыл.

«Чёрт, а где его друг? Где его друг, который пьянеет от одного глотка?».

Он тут же пнул Сяо Чжэюаня, чтобы разбудить его.

— Что опять? Ты всегда так шумишь, тебе не надоело? — сонно пробормотал Сяо Чжэюань.

— Где мой друг? — Си Ю не обращал внимания на настроение Сяо Чжэюаня. Если с его другом что-то случилось, он будет винить себя всю жизнь.

— Не волнуйся, его забрал муж, — Сяо Чжэюань просто притянул Си Ю к себе.

— Его муж? — Си Ю не мог понять. Неужели его друг так быстро всё уладил и уже зарегистрировал брак?

— Да, его муж. Давай ещё поспим, маленький капризник, — Сяо Чжэюань по-прежнему не открывал глаз.

Когда ситуация стала опасной, люди, отправленные Шан Шисюем для защиты Е Цзинцю, вмешались и спасли их.

В этот момент как раз появился Сяо Чжэюань, выходящий из кофейни, и он решил забрать Си Ю с собой.

Те люди, конечно, знали Сяо Чжэюаня, и только после его неоднократных заверений позволили ему увести Си Ю.

Как только Сяо Чжэюань ушёл с Си Ю, приехал Шан Шисюй и взял Е Цзинцю на руки:

— Всё в порядке?

— Всё в порядке, мы вовремя вмешались. Не знаю только, выпил ли молодой мастер Е или ему что-то подсыпали, — ответил один из охранников.

На самом деле Е Цзинцю просто напился, так как напиток с вкусом сока оказался очень крепким.

На этот раз он напился сильно, но не устроил скандала.

Шан Шисюй задал ещё несколько вопросов и, узнав, что Сяо Чжэюань забрал друга Е Цзинцю, немного успокоился.

Он верил в порядочность своего друга и был уверен, что тот не причинит вреда этому мальчику.

Но на этот раз его друг его разочарует.

Когда Е Цзинцю проснулся и увидел рядом Шан Шисюя, он сначала прижался к нему.

Затем он вдруг вспомнил, что пил с Си Ю. Где же его ненадёжный друг?

Шан Шисюй тоже проснулся, и Е Цзинцю спросил:

— Как я оказался дома? А где мой друг?

— Его забрал один человек, мой друг. Он надёжный, не волнуйся, — успокоил его Шан Шисюй.

— Этот твой друг? — Е Цзинцю сразу же подумал о Сяо Чжэюане, и у него появилось дурное предчувствие.

— Сяо Чжэюань, ты, наверное, его не знаешь, — назвал имя Шан Шисюй.

— Где мой телефон, дай его скорее, — Е Цзинцю в панике начал искать свой телефон, чтобы позвонить другу.

— Алло? Си Ю, ты как? Всё в порядке?

— Ничего серьёзного, просто меня опять переспали, и снова этот старый развратник, — в голосе Си Ю звучала некая безразличность. Он также поинтересовался Е Цзинцю. — А ты как?

— Со мной всё в порядке, — ответил Е Цзинцю, а затем тихо спросил. — Так вы сейчас всё ещё вместе?

— Ага, он тут спит рядом, — Си Ю зевнул, его слова звучали так, будто он всё уже принял. Он смирился: раз уж всё произошло, то что поделаешь. — Ладно, я ещё посплю, вчера слишком устал.

И Си Ю повесил трубку.

Перед тем как уснуть, он подумал: на этот раз эмоции не такие сильные. Неужели уже привык?

И с этими мыслями он снова уснул.

Е Цзинцю только что повесил трубку, как Шан Шисюй спросил:

— Что случилось? Что произошло?

— Вчера я встретился с другом и увидел твоего приятеля. Он хочет завоевать моего друга, но тот не согласен, — начал рассказывать Е Цзинцю.

Е Цзинцю сделал паузу:

— И они уже спали вместе, поэтому я боюсь, что они снова...

— Так они снова переспали? — Шан Шисюй, будучи умным человеком, сразу же понял всё.

— Да, именно так. И теперь это сложная ситуация, — с огорчением произнёс Е Цзинцю, прижимаясь к Шан Шисюю.

— Не переживай так сильно, что случилось, то случилось. Мы ничего не можем сделать. Это я виноват, не стоило позволять ему увести твоего друга, — успокоил его Шан Шисюй.

— Ты не виноват, ты не знал всех обстоятельств, — Е Цзинцю не ожидал, что Шан Шисюй начнёт винить себя, и попытался его утешить. — Но нам всё же нужно подумать, как решить эту проблему. Если всё оставить как есть, мой друг точно пострадает.

— Мой друг — человек ответственный, я думаю, он возьмёт на себя ответственность.

— Сейчас главное — как на это смотрит мой друг. Вчера он ещё говорил, что не хочет пробовать с твоим другом.

<http://bllate.org/book/16732/1539717>